

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. Секрет рапторов

Книга 2. Проклятие забытой карты

Книга 3. Загадка города-призрака

СУПЕРЗАВРЫ

ЗАГАДКА ГОРОДА-ПРИЗРАКА

ДЖЕЙ ДЖЕЙ БАРРИДЖ

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44
Б25

Jay Jay Burridge
Supersaurs 3: CLASH OF THE TYRANTS

Text and illustrations copyright © Supersaurs Limited, 2018

Illustrations by Chris West & Jay Jay Burridge

Originally published in the English language as Supersaurs: Clash of the Tyrans by Supersaurs,
an imprint of Bonnier Zaffre, London

Published in Russia by arrangement with The Van Lear Agency and Bonnier Zaffre
The moral rights of the author have been asserted

Иллюстрации *Криса Веста* и *Джей Джей Барриджа*

Барридж, Джей Джей.

Б25 Загадка города-призрака / Джей Джей Барридж ; [пер. с англ. И. Н. Гиляровой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Суперзавры. Опасные приключения в далеких землях).

ISBN 978-5-04-098108-3

Ужасные события, развернувшиеся на просторах Африки, заставили Би, Картера и Теодора отправиться туда, где они могли бы обрести покой и начать новую жизнь, — в Америку! Здесь, на семейном ранчо Кингсли, они находят поддержку родных людей и... новые загадки! По всей округе распространяются печальные новости: все больше фермеров находят своих завров мертвыми. Всем известно, что поблизости нет ни одного опасного дикого хищника. Но таинственные существа с огромными когтями и клыками каждую ночь убивают животных. Откуда они появились? Как их поймать? И при чем здесь враги Би и Картера, которые преследуют их еще с островов Ару?

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Гилярова И. Н., перевод на русский язык, 2018

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098108-3

*Мышонку, Медвежонку, Лисенку
и другим моим друзьям*

*Косточка блестящая, камешек искристый,
Ты родился дважды в этот мир, малыш,
И в него ты выйдешь заврочеловеком
Из гнезда, в котором спрятавшись сидишь.*

*Косточка блестящая, камешек искристый,
Навсегда запомни, заврочеловек:
Как звезда двойная в предрассветном небе —
Жизнь твоя одна, но вдвое долг век.*

*Косточка блестящая, камешек искристый,
Два желтка яичных в скорлупе одной.
От гнезда родного до ступеней храма
Поведет по жизни путь тебя земной.*

*Косточка блестящая, камешек искристый,
Два кусочка ткани крепко сшила нить.
Встретишь ты судьбу свою под священным деревом
И на зов ее ты должен поспешить.*

*Косточка блестящая, камешек искристый,
Вдвое стань сильнее в жизни и в бою.
Знай, что хорошо, не делай то, что плохо,
И храни на сердце песенку мою.*

«Слова мудрой женщины»
(Старинная народная песенка с прихлопами)¹

¹ Перевод К. Молькова. (Здесь и далее примечания редактора.)

1

Грейс и Франклин

~ Картер, ее чудесный сыночек ~

Кото Ламу, Вокам, острова Ару,
провинция Малуку в Восточной Индонезии, 1921

Грейс Кингсли проснулась от испуга и убрала с лица прядь влажных волос. Ей показалось, что хижину сильно тряхнуло. И в самом деле, в тонкую стену, сложенную из пальмовых стволов и досок, снова кто-то ударил. Грейс села на жесткой кровати и протерла глаза. Ребенок мирно посапывал рядом, его маленькая грудь ритмично вздымалась.

Хижина была наполнена сырым, тяжелым воздухом, который медленно колыхался после каждого налета муссона. Сквозь щели в стенах виднелось вечернее темно-оранжевое небо.

— Грейс, ты проснулась? — спросила с порога Яра, зажигая фонарь.

— Вроде да. — Грейс медленно подвернула под себя ноги и ласково погладила нежную щечку Картера, ее чудесного сыночка. — Франклин вернулся?

— Пока нет. Ты голодна? У меня есть тушеная рыба, — предложила Яра.

— Спасибо, Яра, позже. Знаешь, я подумала, что началось землетрясение.

— Нет-нет, все спокойно. Это проказничают Джанти и другие килосы. Негодники выбрались из загона и вздумали устроиться под хижинкой. Сегодня завров так и тянет играть. Пока ты спала, сюда влетели три риптуса — мне пришлось отгонять их от малыша.

Завернутый в пеленку младенец пошевелился, выныривая из глубокого сна, и заморгал.

— Ну, покорми своего сыночка. — Яра улыбнулась и ушла.

Вскоре оранжевые полосы солнечных лучей потускнели. Возле хижины послышались голоса. Грейс напрягла слух, пытаясь угадать их обладателей, но люди щебетали на местном языке. Потом один басовитый голос перешел на английский:

— Они снова сбежали! Я хорошо помню, что запер ворота, когда пригнал их с пастбища в загон. Что они вытворяют?!

— Они залезли под хижину. Наверное, слышали детский плач и захотели поглядеть на ребеночка, — пошутила Яра.

— Не говори глупости — мальчуган еще ни разу не заплакал. Я даже сомневаюсь, что килосы или наши соседи догадываются

о его существовании. Завров всю ночь что-то пугало. Знаешь, когда я шел в Новый город, я видел на краю джунглей тенезавров — они никогда еще не подходили так близко к Старому городу.

— Я посадила короткорогих тритопсов в загон к килосам. Но ты все-таки почаще проверяй их, а то они снова сбегут, — сказала Яра. — Франклин не с тобой?

— Я посоветовал ему остаться в городе, хорошо провести вечер и выспаться в гостевом доме. Когда я уходил, он разговорился с еще одним белым. Они вроде бы подружились и выпили в честь новорожденного.

Хижина внезапно пошатнулась, подвешенная к потолку лампа заходила ходуном, по стенам заплясали тени. Билло, ругаясь, выскочил на улицу в сгущавшиеся сумерки.

— Хватит тереться о стену, неуклюжий чурбан! — Остальные слова он произнес на местном диалекте.

Внимание Грейс снова вернулось к Картеру, ее маленькому сыночку, который теперь высвободил ручонки и потянулся, сытый и довольный, не обращая внимания на шум и крики. Грейс взяла его ладошки в свои, похлопала ими и запела старинную песенку:

*Косточка блестящая, камешек искристый,
Ты родился дважды в этот мир, малыш,
И в него ты выйдешь заврочеловеком
Из гнезда, в котором спрятавшись сидишь.*

* * *

Новый город, казалось, уже привык видеть у себя пеструю толпу моряков и ловцов удачи. Франклин, сидя с кружкой пива у барной стойки, мало-помалу разговорился с единственным европейцем, который случайно оказался рядом. Возле окна шумела и перекрикивалась на разных языках компания картежников.

— А сам ты откуда, Лампрехт? — поинтересовался он у своего собеседника.

— Из Кёнигсберга, Пруссия. И пожалуйста, зови меня Ламберт, так гораздо проще.

— И не походит на немецкое имя? Думаю, многие хотят забыть войну. У меня есть хороший друг Тео — так он мысленно до сих пор еще воюет.

— Да — и это тоже. Но мне вообще никогда не нравилось имя Лампрехт. Оно нелепое. А вот Картер — дело другое, чудесное имя. Я уверен, мальчика ждет интересная жизнь путешественника и исследователя. — Ламберт поднял кружку. — Ну, выпьем за Картера!

Франклин просиял и чокнулся с Ламбертом.

— За Картера! Ламберт, у тебя есть дети? — поинтересовался он, ставя кружку на стойку.

— Нет. — Ламберт покачал головой.

— Тебе это неинтересно или, может, ты еще не встретил хорошую женщину? — допытывался Франклин. За последние сутки он испытал невероятные эмоции. Впервые подержав на руках

новорожденного сына, он чувствовал такое воодушевление, что не мог думать о правилах вежливой беседы. И сейчас, разговаривая с незнакомцем, он даже забыл про осторожность, что было ему несвойственно.

Его собеседник тяжело вздохнул:

— Нет. Я женат и очень счастлив. Но у нас нет детей, и нас это устраивает. Мой родной отец был... далек от совершенства, мягко говоря.

Франклин явно заинтересовался.

— Расскажи, — попросил он, откидываясь на спинку стула.

Ламберт немного помолчал, подыскивая слова.

— У меня было пятеро братьев — один из них мой близнец, — и все были более рослыми, сильнее и умнее меня — другими словами, любимцами отца. Я рос болезненным, и детские годы были для меня не самым хорошим временем. Меня отправляли одного дышать чистым альпийским воздухом.

Погрузившись в воспоминания, Ламберт отхлебнул пива из кружки.

— Мой брат-близнец погиб в семилетнем возрасте, — продолжил он. — Из-за ужасного несчастного случая. Мать умерла вскоре после него. Охваченный горем отец обвинил меня в смерти матери и отправил в пансионат в Англию. — Ламберт замолчал и долго глядел в свою кружку. — Домой я вернулся уже юношей и оказался для всех в семье совершенно чужим.

Франклин не знал, что и сказать. Он понимал, что ему не стоит копаться в трагическом прошлом нового знакомого. Смерть

брата-близнеца, вероятно, окрасила мрачными красками всю его жизнь.

— Отец даже не пытался сблизиться со мной, — произнес Ламберт, выпрямляясь. — Он предоставил мне возможность идти своим путем, хотя братьям всячески помогал — они занимали важные места в его фирме. Братья пошли на войну, а я пропустил призыв. Когда они с триумфом вернулись домой, отец приблизил их к себе — всех, кроме меня.

Ламберт со слабой улыбкой посмотрел на внимательно слушающего Франклина.

— Потом на глазах отца, к несчастью, один за другим умерли все, кто был ему дорог. Все мои братья ушли из жизни раньше срока. Всем им не повезло. В конце концов отцу пришлось заметить меня, ведь я остался единственным из его сыновей. Он был суров ко мне. Он говорил всем, что я ни на что не гожусь и ничего не добьюсь в жизни, хотя у меня к тому времени уже были кое-какие достижения. Он не выпускал из рук семейный бизнес даже в старости и немощи. Но однажды все переменялось.

Ламберт достал из кармана портсигар и предложил сигару Франклину. Тот отказался.

— Дом моего отца сгорел вместе с ним самим, — сказал Ламберт и, щелкнув зажигалкой, посмотрел на язычок голубого пламени. Он закурил. — Мне досталось все, — тихо проговорил он и выдохнул колечко дыма. — Я был шестым сыном и не мог даже надеяться, что унаследую отцовский титул виконта. Но я пережил всех. Хоть и был от рождения самым слабым.